

Рейд отряда Олиферова по территории Кузбасса зимой 1920–1921 гг.: причины неудач красных*

Алексей Н. Ермолаев^{a, b, @, ID}; Екатерина Д. Дубровская^b

^a Федеральное исследовательское учреждение СО РАН, Россия, г. Кемерово

^b Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ ermolaev@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>

Поступила в редакцию 29.01.2020. Принята к печати 21.02.2020.

Аннотация: Предметом статьи является рейд белогвардейских повстанцев под командованием подполковника Олиферова по территории Кузбасса (Марининского и Щегловского уездов) зимой 1920–1921 гг. Цель – выявить причины неудачных действий частей особого назначения и других отрядов красных против белогвардейцев. В основу методологии исследования положены классические принципы историзма и объективности. Методы исследования: типологический, сравнительно-исторический, хронологический. В ходе исследования был реконструирован ход событий, связанных с рейдом отряда подполковника Олиферова по территории Кузбасса, прослежен маршрут его продвижения. Определены меры, предпринятые советской властью для ликвидации отряда повстанцев. На основе анализа впервые вводимых в научный оборот документов сделан вывод о том, что советские воинские части (части особого назначения, части внутренней службы и регулярные воинские подразделения) действовали несогласованно. В нерегулярных советских воинских частях была очень слабая дисциплина, плохая выучка личного состава, наблюдалось дезертирство. Каждый из командующих пытался присвоить себе функции общего руководства всей операцией преследования белогвардейцев. Все это привело к тому, что хорошо организованный и дисциплинированный отряд подполковника Олиферова неоднократно уходил от погони и выигрывал боестолкновения с советскими воинскими частями.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, подполковник Олиферов, Щегловский уезд, Марининский уезд, части особого назначения

Для цитирования: Ермолаев А. Н., Дубровская Е. Д. Рейд отряда Олиферова по территории Кузбасса зимой 1920–1921 гг.: причины неудач красных // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-13-19>

Введение

В декабре 1919 г. регулярная 5-я Красная армия заняла территорию современного Кузбасса (Марининский, Щегловский и Кузнецкий уезды Томской губернии). В ряде крупных сражений были разбиты 1-я, 2-я и 3-я колчаковские армии. Особенно серьезные потери понесла 3-я армия белых. Отступая по щегловской тайге, она вынуждена была бросить тысячи обозов со снаряжением, боеприпасами, продовольствием, фуражом и т. д. В качестве трофеев красным досталась вся артиллерия 3-й армии, тысячи лошадей с повозками и санями [1]. На станции Тайга белые бросили сотни паровозов и вагонов с боеприпасами. Прикрывавшая город польская дивизия была разбита, а ее бронепоезда были захвачены красными [2, с. 143–255].

Дальнейшее отступление колчаковских частей больше было похоже на бегство. В течение января 1920 г. белая армия,

отступая вдоль Транссибирской железной дороги, оставила Ачинск и Красноярск. В Иркутске Верховный правитель России А. В. Колчак был арестован чехословацкими войсками и выдан Красной армии в обмен на беспрепятственное продвижение Чехословацкого корпуса до Владивостока. 7 февраля 1920 г. по приговору Иркутского военно-революционного комитета А. В. Колчака расстреляли [3].

После занятия территории Кузбасса Красной армией в регионе были созданы временные органы власти – уездные революционные комитеты, подчинявшиеся Томскому губернскому ревкому. Всего было образовано 3 таких ревкома: Марининский, Щегловский и Кузнецкий. Приказом военного комиссара 35-й дивизии от 25 декабря 1919 г. был организован Щегловский уездный ревком. Председателем его был назначен работник политотдела дивизии Павел Никифорович Старостин [4, с. 181–182]. 24 декабря, после

* Статья подготовлена в рамках программы СО РАН XII.190.2 «Историческое развитие Сибири в составе Российского государства: роль традиций и инноваций». Проект № 0352-2019-0016 «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX – первой половине XX вв.». Написана при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-49-420006 «Гражданская война в Кузбассе (1917–1922). Предпосылки, ход, последствия: концептуальное осмысление и реконструкция переломного периода в истории региона».

того, как в Кузнецк вошли части 312-го полка 35-й дивизии Красной армии, по решению военных вместо прежнего ревкома, созданного в период восстания гарнизона, в городе был образован новый революционный комитет. Его председателем стал рабочий Афанасий Никифорович Иванов. В апреле 1920 г. в качестве председателя ревкома упоминается Плюснин. Членами ревкома стали Зиновий Иванович Извеков и Роман Тимофеевич Тагаев [5, с. 49]. Мариинский уездный ревком был образован на третий день после занятия города Красной армией, т.е. 31 декабря 1919 г. Первоначальный состав его был полностью из военных, но постепенно их заменили политические работники¹.

Ревкомам пришлось не только налаживать мирную жизнь в регионе, но и заниматься ликвидацией различных восстаний, направленных против советской власти. Уже весной 1920 г. в Мариинском уезде вспыхнуло восстание под руководством бывшего партизана, боровшегося ранее с белыми, Петра Кузьмича Лубкова. В Кузнецком и Щегловском уезде борьбу с советами стали вести анархисты Григорий Федорович Рогов и Иван Панфилович Новоселов, ранее также воевавшие с колчаковцами. Их поддерживали крестьяне, недовольные продразверсткой, и призывники, которых пытались мобилизовать на войну с П. Н. Врангелем и Польшей.

Одним из противников советской власти, начавших открытую борьбу, был подполковник белой армии Олиферов. Считается, что это был бывший командующий 6-м Мариинским полком 2-й Сибирской стрелковой дивизии колчаковской армии. По одной из версий его звали Александр Доримедонтович, по другой – Игнатий Николаевич. Первая версия считается предпочтительной. В декабре 1920 г. в боях на переходе от Мариинска к Ачинску его полк был разбит, но он сумел спастись и скрывался в Красноярском уезде [6, с. 124–125].

Исследователи уже уделяли внимание завершающему периоду Гражданской войны в Кузбассе, который пришелся на 1920–1922 гг. Однако рейд отряда бывшего колчаковского подполковника Олиферова по его территории освещался либо фрагментарно, либо вообще не упоминался [7, с. 315–326; 8, с. 85–98; 9–11]. Некоторые подробности борьбы с Олиферовым освещены в работе Ю. П. Горелова [12]. Автор проследил маршрут продвижения отряда, проанализировал некоторые столкновения белых с отрядами Красной армии и частями особого назначения (ЧОН). Однако его работа содержит неточности, ошибки и непроверенные сведения. Еще один исследователь, А. П. Шекшеев, достаточно подробно рассмотрел действия отряда Олиферова, проследил маршрут его передвижения, проанализировал основные боестолкновения с регулярными частями Красной армии и чоновцами [13]. Но одна из важных составляющих действий белого офицера, а именно успешность его рейда, остались без внимания исследователя. В связи с этим целью нашей статьи является не только реконструкция маршрута продвижения белого подполковника Олиферова

по территории Кузбасса и анализ основных боестолкновений, но и выявление причин неудач отрядов Красной армии и чоновцев против него.

Бои с подполковником Олиферовым в Мариинском и Щегловском уездах

Формирование антибольшевистского отряда полковника Олиферова началось после восстания крестьян в Красноярском уезде. Доведенные до отчаяния постоянными изъятиями хлеба, продуктов и скота, а также призывом на войну с Польшей в октябре 1920 г. крестьяне сразу нескольких волостей (Зелеевской, Сухобузимской, Погорельской и Шилинской), расположенных на левом берегу Енисея в Красноярском уезде, скрылись в лесу от грозившей им мобилизации. Вскоре отряды стали пополняться крестьянами, отказавшимися выполнять подводную повинность. Повстанцы расположились вблизи села Зелеево, численность их доходила до нескольких сотен человек. Для усмирения крестьян власти Енисейской губернии неоднократно посылали отряды милиционеров, красноармейцев и частей внутренней службы (ВНУС). Однако они не смогли обезоружить повстанцев, хотя и вытеснили их из района Зелеево к селам Петропавловское и Михайловское. Арест имущества семей уклонистов и дезертиров (как их называли советские власти) еще больше обозлил повстанцев [13, с. 160–162].

В конце 1920 г. красноярских крестьян возглавил подполковник Олиферов. Он сумел превратить восставших противников советской власти в хорошо организованную боеспособную единицу. В ноябре-декабре 1920 г. отряд совершил рейд по Енисейской губернии. В селениях белые расстреливали представителей советской власти и членов коммунистической партии. Численность отряда быстро росла, вооружение увеличивалось, боеспособность усиливалась. Всего в отряде было до 700 человек, объединенных в 2 пешие роты и 2 кавалерийских эскадрона. В штабе отряда было около 30 бывших белых офицеров, которые по своим политическим взглядам являлись в основном монархистами. Обязательным было ношение погонов, соблюдение иерархии и чинопочитания. На вооружении имелись винтовки и пулеметы. Санитарная часть обеспечивала лечение раненых. Имелся большой обоз с запасами провианта и оружия. Умело была поставлена пропаганда. Сами себя олиферовцы называли Первым отрядом им. Великого князя Михаила Александровича. У них было знамя с надписью «С нами Бог и Михаил Второй» [14, с. 137–139].

В начале января 1921 г. олиферовцы успешно дезинформировали 26-ю стрелковую дивизию красноармейцев, преследовавшую повстанцев, сообщив через тунгуса-проводника, что собираются двинуться на север к городу Туруханску, а на самом деле отправились на юг к Томской губернии. 16 января они перешли Сибирскую железную дорогу вблизи станции Берикольская, в 50 верстах западнее

¹ Уездный съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // Луч красного солнца. 1920. 8 июня. № 55.

Мариинска. В селениях Тюменевской волости олиферовцы разгромили продотряд и коммуны «Надежда». В Летяжской волости расстреляли весь большевистский актив, в селе Колеул арестовали 10 членов коммуны «Новый мир», доставили их в село Мало-Песчанка, где и расстреляли вместе с председателем Николаем Мартыновичем Авсиевичем. Всего в Туендате, Колеуле, Шиняево и Мало-Песчанке олиферовцы расстреляли 21 человека. У населения они изъяли хлеб, мясо, солонину, соль и другие продукты. Кроме этого они реквизировали несколько лошадей и саней².

Появление отряда вблизи Мариинска произвело настоящую панику среди властей города. По Мариинску ходили слухи о том, что численность олиферовцев составляет 3 тыс. человек, что они намериваются взять город с двух сторон. Положение осложнялось тем, что 81-я бригада ВНУС находилась в стадии расформирования. Войск в городе практически не было. По распоряжению председателя томского губернского ЧК Самуила Гдальевича Чудновского был сформирован отряд под командованием комбата Ильи Павловича Кит-Вийтенко (50 штыков, 11 сабель, 2 пулемета) и отправлен из Томска в селение Колюон с целью выбить оттуда олиферовцев. Одновременно томские власти распорядились выслать из Новониколаевска по железной дороге отряд под командованием Емельяненко (320 штыков, 2 пулемета), высадить его на станции Берикуйской и пешим ходом преследовать Олиферова, разбив его в районе села Малая Песчанка или Колюон. 18 января был сформирован бронепоезд, который направили из Новониколаевска в Мариинск для обороны города³.

18 января 1921 г. состоялось объединенное заседание Губисполкома и Губкома Томской губернии. На нем было принято решение объявить Томский и Мариинский уезды на военном положении. Командующим войсками Томской губернии был назначен комбриг И. Г. Макаренко. Начальником «Мариинского района по ликвидации банд» – И. П. Кит-Вийтенко, которому были подчинены все коммунистические части и ЧОН⁴. В тот же день И. Г. Макаренко назначил уездного военкома Мариинска Александра Капитоновича Пушкарева «начальником обороны города». Ему были подчинены все воинские формирования, находящиеся в уезде. А. К. Пушкареву предписывалось не выпустить олиферовцев из пределов Мариинского уезда и, несмотря на недостаток сил, предпринимать не оборонительные, а наступательные действия против белых⁵.

Военное положение подразумевало полный запрет на движение отдельных лиц и групп людей, не имеющих

специальных пропусков по городам Томск и Мариинск в период с 24 часов до 6 утра. Въезд и выезд из всех сел Мариинского и Томского уездов был ограничен (только по спецпропускам). Всем лицам, имеющим право на хранение оружия, было предписано сдать его в трехдневный срок. Представителям власти и военным предоставлялось право «расстреливать на месте» любых лиц, захваченных с оружием в руках; лиц, застигнутых на месте преступления по порче железнодорожных путей, телеграфных линий, государственных складов, совершавших поджоги и т. д.; лиц, заподозренных в шпионаже и бандитизме; всех тех, кто оказывал сопротивление власти. Имущество тех людей, которые принимали непосредственное участие в восстании или оказывали помощь (содействие) бандитам, реквизировалось, а хозяйство национализировалось⁶.

18 января отряд Олиферова прошел село Усманское, что в 40 верстах к юго-востоку от Мариинска, убив 4 продработников. Преследование его было организовано плохо. Уклоняясь от боестолкновений, олиферовцы прошли деревню Комиссаровку, расположенную в 30 верстах юго-западнее Мариинска, и направились в сторону Щегловского и Кузнецкого уездов. Впереди себя олиферовцы выслали разведку, снабженную документами из захваченных волостей. 20 января И. Г. Макаренко вновь дал приказ А. К. Пушкареву и И. П. Кит-Вийтенко преследовать отряд Олиферова и не дать ему выйти из пределов Мариинского уезда. Поскольку отряд белых двигался медленно, т. к. имел большой обоз (около 60 подвод), он приказал войскам преследовать ее налегке, взяв с собой только оружие и боеприпасы⁷.

20 января отряд Олиферова прошел поселок Козеюль, расположенный в 35 верстах от села Чумайского. Для успешного продвижения он разделился на 2 группы. Впереди шла разведка, действовавшая под видом крестьян с поддельными документами. Олиферовцев преследовали 4 отряда красных. Первый под командованием чекиста Журбина двигался из села Верх-Чебулинского. Второй под командованием Саз шел по следам олиферовцев. Третий под командованием Емельяненко выступил из села Усманского (40 верст юго-западнее Мариинска). Наконец, четвертый отряд под командованием чекиста Теплова двигался наперерез олиферовцам с юго-западной стороны⁸.

Двигаясь на юг, отряд Олиферова мог выйти из Мариинского уезда и войти в пределы Щегловского и Кузнецкого уездов. И. Г. Макаренко вынужден был дать указания о подготовке этих уездов к отражению наступления олиферовцев. 22 января он приказал Кузнецкому

² Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 100. Л. 15–17 об.

³ ГАТО. Ф. Р-580. Оп. 1. Д. 2. Л. 230–231.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ Там же. Л. 38.

⁸ Там же. Л. 65 об.

уездному военкому Белову предпринять все необходимые меры для уничтожения повстанцев, для этого ему вверялись все войска, расположенные в Кузнецком уезде. В изменившихся условиях требовалось действовать во фронт Олиферову, т. к. он двигался прямо на Кузнецкий уезд. И. Г. Макаренко потребовал от Кузнецкого увоенкома притянуть самых решительных мер и инициативы. В это время в Кузнецке находились всего 350 солдат при 7 пулеметах. Часть войск была направлена на Мальцевские прииски. Прямой связи между Кузнецком и Мариинском не было⁹.

Между тем отряд Олиферова вышел из пределов Мариинского уезда и вступил в Щегловский уезд. По некоторым данным в Мариинском уезде олиферовцы ликвидировали 104 представителей советской власти, коммунистов, продотрядовцев и милиционеров [13, с. 166]. 23 января Олиферов оказался в Крапивинский волости, расположившись в деревне Змеинка (на правом берегу р. Томь). Здесь он расстрелял двух коммунистов и пополнил припасы. 24 января И. Г. Макаренко выдал приказ «отрядам, преследующим бандитов, окружить последних и уничтожить в 3 верстах севернее деревни Змеинка, что на реке Томи между селами Банново и Крапивинского Щегловского уезда»¹⁰. Самому крупному отряду Емельяненко было приказано войти в соприкосновение с Олиферовым, преследуя его по пятам. Отрядам Теплова и Журбина требовалось объединиться и охватить олиферовцев с западной стороны, заняв дороги и отрезав путь на юго-запад. Отряду Саз было приказано занять позиции северо-восточнее деревни Змеинка. Сводному отряду лыжников под командованием Леонова необходимо было выполнять роль связных между основными отрядами и осуществлять глубокие разведки. Отряду особого назначения Сапожникова было приказано двигаться в направлении поселка Луговского, чтобы отрезать дороги, ведущие на юг. Отряду В. Шевелева-Лубкова, стоящему в Банново и Крапивинском, требовалось быть на связи в качестве резерва¹¹.

Окружить Олиферова в Змеинке опять не удалось. Приняв бой и потеряв 7 человек убитыми и 15 ранеными, он вышел из окружения и направился в Мариинскую тайгу в сторону Центрального рудника. Дорога здесь была очень трудная и опасная. На всем протяжении пути (более 50 верст) не было ни одного населенного пункта, кроме нескольких заимок и пастек. Преследование отрядами красных было организовано очень плохо. Из доклада помощника командира 309-го полка Ширяева, непосредственно участвовавшего в операции, видно, что красные действовали неуверенно и беспорядочно. Отряд Олиферова прошел заимку Осипова без препятствий. У заимки Водомерова (13 верст от Осипова) произошла небольшая стычка, после

чего один из красных командиров, Теплов, по собственной инициативе заявил, что будет преследовать Олиферова самостоятельно. Но этот отряд настолько медленно продвигался к руднику «Драга», что дал возможность олиферовцам оторваться на целые сутки. С рудника «Драга» олиферовцы беспрепятственно вышли 26 января.

В 3 часа ночи 27 января Олиферов повел наступление на рудник Центральный. В это время здесь находился отряд милиционеров под командованием Константиновича и сводный отряд чоновцев Сапожникова, который пришел на рудник раньше Олиферова, чтобы устроить там засаду. Но замысел красных осуществлен не был. В момент нападения Олиферова весь гарнизон рудника спал. Олиферовцы сумели снять заставы и пулеметные точки, завязали уличные бои. Отряд Сапожникова понес большие потери, было убито 50 и ранено 15 человек. Олиферовцы потеряли 15 человек убитыми и 10 ранеными. Все остальные красные разбежались или попали в плен. В тот же день несколько пленных красноармейцев, коммунистов и советских работников были расстреляны.

28 января Олиферов без боя покинул рудник Центральный, который тут же занял батальон Ширяева. Олиферов отошел на рудник Лотерейный и Никольский (20 верст северо-восточнее Центрального). В. Шевелев-Лубков дал приказание отряду Теплова преследовать противника. Однако Теплов, пройдя 3 версты, вернулся обратно на Центральный, заявив, что его отряд не накормлен и не одет. После этого отряд Теплова был вновь послан в погоню за Олиферовым в сторону рудника Никольского. Но он дошел только до Таловки (20 верст), встал там и стал посылать донесения, требуя дальнейших приказаний.

Вся эта неразбериха привела к тому, что отряд Олиферова вышел из окружения. По словам Ширяева трудно было вообще понять, кто руководит отрядами красных, кто ими распоряжается. Ширяев утверждал, что все командиры имели при себе «громкие мандаты на право подчинения себе остальных отрядов». В рядах чоновцев наблюдались «разнузданность» и «форменная партизанщина». Во время преследования Олиферова от Томи до рудника Центрального все отряды «шли в затылок друг другу», вместо того, чтобы окружать олиферовцев¹².

В отрядах красных не было твердой дисциплины. Бойцы отрядов В. Шевелева-Лубкова, Сапожникова и Теплова были больше похожи на партизан. Имелись случаи перехода красноармейцев к Олиферову. Так, бывший командир взвода 52-го этапного батальона Калюжный перешел к олиферовцам, но был убит на Центральном руднике. Другой командир отделения этого же батальона Давыдов, перешедший на сторону белых, попал в плен к красным¹³.

⁹ Там же. Л. 64.

¹⁰ Там же. Л. 125.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 482–482 об.

¹³ Там же. Л. 589.

Была даже попытка группового перехода: 8 красноармейцев пытались перебежать на сторону Олиферова, но были схвачены и расстреляны, что, по словам И. Г. Макаренко, «хорошо повлияло на остальных»¹⁴. Вместо преследования олиферовцев красные стали разбирать трофеи. Согласно сведениям начальника штаба комвооружениями Томской губернии Домбровского отряда А. Дусье «забрал незаконно, не имея на это основание 60 лошадей, бидон ружейного масла и гармонию»¹⁵.

Количество вышедших из окружения олиферовцев точно не известно. Попавший в плен к красноармейцам фельдшер белых был доставлен в Томск. На допросе он показал, что в отряде подполковника осталось не более 90 человек. Олиферовцы имели намерение пройти через Красноярский уезд в село Зелеево, где у них имелись большие склады оружия и боеприпасов¹⁶. По показаниям других пленных, вырвавшиеся из окружения олиферовцы численностью не превышали 90 человек, из которых только 7 офицеров и 30 унтер-офицеров были наиболее боеспособными¹⁷.

Между тем томские власти в лице И. Г. Макаренко выдавали желаемое за действительное. В своем докладе командующий вооруженными силами Томской губернии писал, что олиферовцы потеряли на Центральном руднике «150 человек убитыми и ранеными» и вынуждены были задержаться, «что дало возможность нашим отрядам взять банду в кольцо». Далее И. Г. Макаренко утверждал, что банда была выбита из рудника, а ее отступление превратилось «в паническое бегство»¹⁸.

На самом деле И. Г. Макаренко знал о проблемах в отрядах красных. В телеграммах комбрига 103-й бригады Глазкова и донесениях Ширяева были приведены факты «разгибательства» отрядов ЧОН во главе с Сапожниковым¹⁹. Для лучшей организации преследования олиферовцев И. Г. Макаренко приказал подчинить всех одному командиру – командующему 250-м полком 86-й бригады Алексею Андреевичу Небораку (его штаб находился в Тисуле). Ему был выдан специальный мандат, наделявший его чрезвычайными полномочиями²⁰. Отряды были сведены в две группы. Северной группой командовал А. Дусье, южной – В. Шевелев-Лубков. Каждая группа состояла из 400–450 бойцов.

Выйдя из Центрального, Олиферов направил свой отряд на северо-восток, надеясь уйти в Ачинский уезд. На бывшем Никольском прииске чоновцы и красноармейцы устроили засаду. Во время боя отряд Олиферова понес потери. Чтобы спастись, олиферовцы бросили весь свой обоз, а сами на нартах скрылись в тайге. По воспоминаниям Человечкова,

участвовавшего в этом сражении, красным достались 2 воза швейных машин и 2 воза с винтовками. На Татьянинском прииске белые опять приняли бой, который длился почти всю ночь. По сведениям Человечкова, олиферовцы очень удачно расположили засаду, рядом с которой красные установили пулеметные точки. Когда началось сражение, белые буквально с 10 метров расстреляли пулеметчиков и уничтожили пулеметы. После этого олиферовцам опять удалось выйти из окружения. Они смогли выйти на реку Урюп и уйти в Ачинский уезд. На Урюпе в плен к красным попало около 30 олиферовцев²¹.

13 февраля отряд Олиферова занял село Сорокино, но под напором красноармейцев был вынужден уйти из него. Преследованием Олиферова занялись воинские части, части особого назначения и милицейские отряды Ачинского уезда. Командовали ими начальник Ачинской уездной милиции П. Е. Пруцкий и бывший партизанский командир, чоновец М. Х. Перевалов. 19 февраля олиферовцы прошли мимо волостного села Шарыпово. Опасаясь перехода местных крестьян на сторону Олиферова, П. Е. Пруцкий и М. Х. Перевалов приказали арестовать несколько десятков человек. Потом около 40 из них были задушены с помощью веревок, а трупы были спрятаны. Однако скрыть это преступление не удалось. Енисейское губчека арестовало по «шарыповскому делу» 53 человека. В декабре 1921 г. ревтрибунал приговорил 15 из них (в том числе П. Е. Пруцкого и М. Х. Перевалова) к высшей мере наказания – расстрелу. Но вскоре приговор был пересмотрен и смягчен. Расстрел был заменен 5 годами лишения свободы [15, с. 60–63].

Затем отряд вышел к озеру Шири. 21 февраля в бою у села Сон, расположенного недалеко от озера, во время перестрелки с минусинскими милиционерами и чоновцами подполковник Олиферов был убит. Окончательно олиферовцы были разгромлены только в июле 1921 г. на территории Усть-Есинской волости Минусинского уезда. Командовавший остатками отряда поручик Ерофеев был убит в бою [13, с. 170–172].

Заключение

Оценивая деятельность отряда подполковника Олиферова на территории Кузбасса, необходимо обратить внимание на то, что он почти беспрепятственно прошел почти весь Мариинский уезд с севера на юг и затем на восток. Отправленные на уничтожение повстанцев отряды красных не смогли остановить бывшего белого офицера. Из официальных документов того времени видно, что у Олиферова

¹⁴ Там же. Л. 433.

¹⁵ Там же. Л. 595.

¹⁶ Там же. Л. 581.

¹⁷ Там же. Л. 615.

¹⁸ Там же. Л. 422–423.

¹⁹ Там же. Л. 417–417 об.

²⁰ Там же. Л. 331.

²¹ Государственный архив Кемеровской области. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 107. Л. 48–52.

были свои преимущества. Его отряд был очень дисциплинированным, хорошо вооруженным, имел неплохое снаряжение, включая санитарную часть. При отряде был штаб, который разрабатывал планы действий. Строгая воинская иерархия и повиновение рядовых членов отряда офицерам также способствовали успешным действиям. Неплохо действовала разведка олиферовцев, да и сам командир отряда отличался решительностью и находчивостью.

Однако это были не единственные преимущества партизан Олиферова. Куда более существенными были просчеты советских военных частей, позволившие белому офицеру совершить свой рейд. Некоторое время части красной армии, части особого назначения и внутренней службы

не имели единого командования. Они действовали разрозненно и несогласованно, иногда даже мешали друг другу. Дисциплина была очень слабой, везде наблюдалась «партизанщина», «разнузданность», нежелание выполнять приказы. Вместо преследования олиферовцев красные нередко занимались дележом трофейного и брошенного имущества. Известны несколько случаев перехода красных на сторону Олиферова. Все это способствовало тому, что бывший колчаковский офицер сумел почти беспрепятственно пройти по территории Кузбасса, совершая убийства советских работников и коммунистов. Попытки окружить его не удалось, а в бою около рудника Центрального красные потерпели поражения, понеся существенные потери.

Литература

1. Кузнецов И. И. Освобождение Сибири 5-й армией // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.) / отв. ред. И. М. Разгон. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. С. 145–153.
2. Морозов Н. М. Тайга. Исторический опыт поколений. Т. 1. 1890-е – 1919 гг. 2-е изд., доп. Кемерово: ИНТ, 2018. 512 с.
3. Шишкин В. И. Расстрел адмирала Колчака // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 76–84.
4. Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 351 с.
5. Халиулин Г. Г. «Ревкомовский период» Кузнецкого уезда // Разыскания. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1992. Вып. 2. С. 49–55.
6. Шекшеев А. П. Вожаки крестьянского повстанчества на Енисее в начале 1920-х гг. // Известия лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 1. С. 118–131. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-118-131
7. История Кузбасса / ред. А. П. Окладников. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1967. Ч. 1–2. 380 с.
8. Кадейкин В. А. Годы огневые. Из истории Гражданской войны в Кузбассе 1918–1919 гг. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1959. 101 с.
9. Абраменко И. А. Боевые действия коммунистических отрядов (частей) особого назначения в Западной Сибири (1920–1923 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1965. Вып. 4. С. 77–107.
10. Шишкин В. И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период гражданской войны / ред. С. П. Звягин, А. Н. Никитин. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 121–139.
11. Ларьков Н. С., Рудин В. Г. Гражданская война в Кузбассе (1918–1922) // Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. 1. А–К / ред. В. В. Бобров. Познань: Штама, 1996. С. 138–151.
12. Горелов Ю. П. История борьбы с белым отрядом полковника Олиферова в Кузбассе // История белой Сибири: тезисы третьей науч. конф. (Кемерово, 2–3 февраля 1999 г.) Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. С. 152–155.
13. Шекшеев А. П. Неизвестный «Сибирский Корнилов» и его поход // Сибирские огни. 2016. № 10. С. 160–172.
14. Шекшеев А. П. Крестьянское повстанчество на Енисее в начале 1920-х гг.: политические лозунги и сущность // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3. С. 136–143.
15. Шишкин В. И. Красный бандитизм в советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск: Наука, 1992. С. 3–79.

Oliferov's Raid on the Territory of Kuzbass in the Winter of 1920–1921: Why the Red Failed

Alexey N. Ermolaev^{a, b, @, ID}; Ekaterina D. Dubrovskaya^b

^a The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Kemerovo

^b Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ ermolaev@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>

Received 29.01.2020. Accepted 21.02.2020.

Abstract: The present article features the raid of the White Guard rebels attempted by Lieutenant-Colonel Oliferov on the territory of Kuzbass (Mariinsky and Shcheglovsky districts) in the winter of 1920–1921. The research objective was to identify the reasons why the Red Army forces failed to promptly crush the rebellion. The methodology was based on the classical principles of historicism and objectivity represented by the typological, comparative-historical, and chronological methods. The authors managed to restore the course of events related to the raid and its progress. The article focuses on the measures taken by the Soviet government to eliminate the White rebels. The analysis of rare archival materials proved that the Soviet military units, represented by special forces, internal service units, and regular military units, failed to coordinate their actions. The irregular Soviet military units were known for their weak discipline, poor training, and frequent cases of desertion. Each of the Red commanders tried to lead the entire operation, thus letting the well-organized and disciplined White detachment to repeatedly avoid the chase and win the battles.

Keywords: Civil war, Siberia, Lieutenant-Colonel Oliferov, Shcheglovsky district, Mariinsky district, special purpose units

For citation: Ermolaev A. N., Dubrovskaya E. D. Oliferov's Raid on the Territory of Kuzbass in the Winter of 1920–1921: Why the Red Failed. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 13–19. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-13-19>

References

1. Kuznetsov I. I. The liberation of Siberia by the 5th army. *Issues of socialist construction in Siberia (1917–1929)*, ed. Razgon I. M. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1983, 145–153. (In Russ.)
2. Morozov N. M. Taiga. *The historical experience of generations. Vol. 1. 1890s – 1919*, 2nd ed. Kemerovo: INT, 2018, 512. (In Russ.)
3. Shishkin V. I. The execution of Admiral Kolchak. *Humanitarian sciences in Siberia*, 1998, (2): 76–84. (In Russ.)
4. Uskov I. Iu. *Kemerovo: city birth*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011, 351. (In Russ.)
5. Haliulin G. G. "The Revkom period" of the Kuznetsk district. *Investigations*. Kemerovo: Kemerovskoe kn. izd-vo, 1992, iss. 2, 49–55. (In Russ.)
6. Shekshhev A. P. Leaders of peasant rebellion on the Yenisei river in the early 1920s. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii*, 2017, 13(1): 118–131. (In Russ.) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-118-131
7. *History of Kuzbass*, ed. Okladnikov A. P. Kemerovo: Kemerovskoe kn. izd-vo, 1967, pt. 1–2, 380. (In Russ.)
8. Kadeikin V. A. *Years of fire. From the history of the Civil War in Kuzbass 1918–1919*. Kemerovo: Kemerovskoe kn. izd-vo, 1959, 101. (In Russ.)
9. Abramenko I. A. Combat operations of communist special forces (units) in Western Siberia (1920–1923). *Siberia and the Far East during the recovery of the national economy*. Tomsk, 1965, iss. 4, 77–107. (In Russ.)
10. Shishkin V. I. The Civil War in Siberia (1920). *Siberia during the Civil War*, eds. Zvyagin S. P., Nikitin A. N. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1995, 121–139. (In Russ.)
11. Larkov N. S., Rudin V. G. The Civil War in Kuzbass (1918–1922). *Historical encyclopedia of Kuzbass. Vol. 1. A–K*, ed. Bobrov V. V. Poznan: Shtama, 1996, 138–151. (In Russ.)
12. Gorelov Yu. P. The struggle against the White detachment of Colonel Oliferov in Kuzbass. *History of White Siberia: Proc. third Sci. Conf.*, Kemerovo, February 2–3, 1999. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1996, 152–155. (In Russ.)
13. Shekshhev A. P. The unknown "Siberian Kornilov" and his campaign. *Sibirskie ogni*, 2016, (10): 160–172. (In Russ.)
14. Shekshhev A. P. Peasant rebellion on the Yenisei river in the early 1920s: political slogans and essence. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2017, (3): 136–143. (In Russ.)
15. Spishkin V. I. Red banditry in Soviet Siberia. *Soviet history: problems and lessons*. Novosibirsk: Nauka, 1992, 3–79. (In Russ.)

* The article was part of the SB RAS program XII.190.2 "Historical development of Siberia as part of the Russian state: the role of traditions and innovations". Project No. 0352-2019-0016) "Creation of an industrial base in Kuzbass at the end of the XIX – the first half of the XX centuries". The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-49-420006 "Civil War in Kuzbass (1917–1922). Background, development, consequences: conceptual understanding and reconstruction of the turning point in the history of the region".